РАЗДЕЛ VII. ФИЛОСОФИЯ

Путечева О.А., Толмачева А.С.

Проблема отчуждения как угроза гуманитарным ценностям в работах М.Фуко

НОЧУ ВО «Кубанский медицинский институт»

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/scienceconf-05-2019-33

idsp: scienceconf-05-2019-33

Аннотация

Одна из философских проблем, усиленно обсуждавшаяся философами XIX - XX веков, была проблема отчуждения, которая в историческом аспекте поворачивалась различными гранями – религиозным отчуждением в работах Л.Фейербаха, экономическим – у К.Маркса, социальной стороной – у Ж.Кальве. По мнению М.Фуко проблема отчуждения лежит в общекультурном срезе нашей жизни, понимаемом очень широко, следовательно, затрагивает языковой, лингвистический уровень вплоть до культуры отношений врача и пациента. Весьма оригинальна медицинская интерпретация отчуждения у М.Фуко, выражающаяся в отношениях больной – общество, пациент – болезнь, болезнь – врач. Суть медицинской проблемы отчуждения М.Фуко неразрывно связывает с понятием клиники, возникающей на этапе цивилизационного развития общества. В ведущей линии развития творчества М.Фуко «знание – власть» внутренним, скрытым подтекстом звучит тема отчуждения, осознаваемая как предвидение угрозы гуманитарным ценностям человечества.

Ключевые слова: отчуждение, клиника, гуманитарные ценности, симптом

Abstract

One of the philosophical problems, which was intensively discussed by philosophers of the XIX - XX centuries, was the problem of alienation, which in historical aspect was turned by various facets - religious alienation in the works of L. Feuerbach, economic-in K. Marx, social side - in J. Calve. According to M. Foucault, the problem of alienation lies in the General cultural section of our life, understood very widely, therefore, affects the linguistic, linguistic level up to the culture of relations between the doctor and the patient. Very original medical interpretation of alienation M. Foucault, expressed in the relationship patient – society, patient – disease, disease – doctor. The essence of the medical problem of alienation M. Foucault inextricably connects with the concept of clinic, arising at the stage of civilizational development of society. In the leading line of development of M. Foucault's "knowledge – power" inner, hidden subtext sounds the theme of alienation, realized as a threat to the humanitarian values of mankind.

Key words: alienation, clinic, humanitarian values, symptom

«Отчуждение человека происходит всегда в пользу чего-то чуждого его природе: государству, власти, экономических отношений, идеологии ит.п.» [5, с. 56].

Понятие отчуждения актуально в наши дни, так как мы часто сталкиваемся с разобщенностью людей. Исследование сущности отчуждения в работах М.Фуко показывает глубину проблемы, которую мыслитель обозначил как катастрофический разрыв идеалов и действительности. Изучение данного понятия поможет обнаружить корни процесса, который все более явно проявляет себя, вызывая этические, моральные, социальные проблемы.

Целью исследования является возможность дать представление об эвристическом импульсе категории отчуждения в творчестве М.Фуко. В связи с обозначенной целью формулируются следующие задачи:

- выявить акценты тех аспектов отчуждения, которые прослеживаются в работах М.Фуко;
- представить медицинские смыслы, придаваемые мыслителем отчуждению;
- наметить те исторические линии, которые медицина вводит в ранг философского осмысления.

В работе использовался метод исторического обозрения типов интерпретаций и областей применения понятия в исследованиях наиболее известных мыслителей, а также сравнение подходов М.Фуко к формулировке особенностей и сути понятия отчуждения в разных контекстах.

Одним из первых проблему отчуждения затрагивал в своих работах Людвиг Фейербах. Критикуя религию, он выступал против сверхъестественного объяснения Бога, считая его порождением человеческого ума, отчуждающего свои человеческие свойства. Люди приписывают реальное, предметное бытие абстрактной сущности, являющейся для них неким высшим разумом.

Понятие отчуждения использует Карл Маркс. Он даёт глубокую разработку данной категории и переносит его в экономическую сферу. Хотя марксизм не пытается редуцировать религию к экономике, но открытый мыслителем отчуждающий характер экономических отношений накладывает отпечаток на все сферы общественного производства. Показывая различные виды отчуждений, Маркс выразил их многоуровневый характер. Речь идет об отчуждении средств труда от трудящегося, предметов труда от рабочего, отчуждении труда от человека, а также человека от человека.

В XX веке на теорию марксизма опирались теоретики и философы, близкие к коммунистической идеологии, считая понятие «отчуждения» наиболее плодотворным в наследии Маркса. Понятие «отчуждения» встречается в работах немецкого мыслителя Георга Зиммеля, позже разработанного его учеником венгром Георгом Лукачем. Данная категория стала центральной в разработках марксистов XX века, рассматривавших отчуждение как понятие наиболее адекватно описывающее современную реальность капиталистического общества. И именно на основе данного понятия представлялось возможным существенное обновление марксизма. Так Жан Кальве распространил данное понятие на область социальных отношений, а Костас Акселос вводит понятие «продолжающееся отчуждение».

М. Фуко на этапе раннего творчества разделял взгляды марксистов. Используя понятие отчуждения, он придает ему более широкий смысл, распространяя его на область культуры в целом, лингвистику, языкознание и даже медицину. Исследуя творчество М.Фуко, можно обнаружить несколько типов отчуждений, в частности он акцентирует отчуждение слов от вещей, отчуждение языка от говорящего, отчуждение изучения болезни от самого больного. Так, обнаруживается многогранность понятия отчуждения в исследованиях XX века.

Известно, что проблема языка – одна из центральных идей М.Фуко, который понимает ее как введение к более глубоким размышлениям о вечных вопросах человечества. Язык человека – это крайний предел и само сущностное выражение гуманности, всех самих высоких человеческих помыслов. Медицина формирует свой особый язык, понятный только посвященным. Как обособливается медицинский язык, как он обретает самостоятельность, независимость от человека и почему он превращается в орудие дегуманизации – такие вопросы задает М.Фуко. Медицинский язык не понятен пациенту, отчуждение его состоит в том, что его смыслы превращаются в шифр. А сам врач говорит на языке, требующем особого изучения.

Фуко развивает свою мысль, проводя аналогии культурных установок, стоящих за необходимостью фиксировать язык и отделять его от говорящего – это может быть увековечивание имени героя, или же, как в случае «1000 и одной ночи», – отсрочивание смерти. Но то, что ранее давало жизнь в веках и поколениях, по Фуко «получило право убивать» [2, с.14]. В медицине хорошо известна сентенция о том, что слова лечат, но слова и калечат, т.е. убивают.

Обнаруживается еще один вариант отчуждения в творчестве М. Фуко, который анализировал отношения пациента и окружающих его людей. Постепенно он стал замечать, что больной в обществе становится отчужденным. Человек, по мнению Фуко, «встречает в других лишь чужих, поскольку сам является для них таковым [3, с. 185]». Люди, своими действиями отчуждают душевнобольного человека. Он утрачивает в связи с болезнью большое количество своих прав, тем самым отчуждаясь от общества. Фуко пытается понять саму суть этого механизма отчуждения в болезни. Он задаётся вопросом: «Не является ли отчуждение по отношению к болезни надстройкой?». И идя по сложному пути решения этого вопроса, он приходит к выводу, что отчуждение является той самой основой для возникновения болезни. Человек очень хрупкое существо, которое зависит от мнения окружающих его людей. Любое неверно понятое слово может спровоцировать необратимые последствия в психике другого человека. Болезнь является неким последствием отчуждения. В своих исследованиях Фуко формулирует очень важную, ключевую мысль о том, что человек «не потому что болен — отчужден, но поскольку отчужден — болен» [3, с.173].

Тема медицины, болезни, клинических опытов врача красной нитью проходит через все творчество М.Фуко. Достаточно вспомнить некоторые из его работ, такие как «Психическая болезнь и личность», «Рождение клиники», «Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности» и др. «Тема болезни и смерти оказалась для него довольно прочно связанными с центральной темой его творчества – темой «знание – власть». Именно болезнь и смерть как зоны безусловной власти» [4, с. 6].

Кроме того, М.Фуко анализирует следующую важную грань медицинского поворота темы отчуждения. Этот вопрос требует исторического рассмотрения времени возникновения новых медицинских способов работы с пациентом. Он ссылается на заметки видных врачей, указывавших на необходимость сбора анамнеза, всех данных течения болезни, характеристики пациента для успешного проведения медицинских мероприятий. Но возникает одна деталь, которая позже приведет к отчуждению «Мы наблюдаем его (пациента – О.П., А.Т.) точно так же, как мы наблюдаем за звездами или лабораторным опытом» [6, р.19]. Другими словами, врач выступает наблюдателем чаще всего уже не пациента, а течения болезни, происходит медленное, но верное разграничение субъекта и факторов болезни, которые в процессе исследования объективируются.

«Клиника – это одновременно и новый срез вещей и принцип их артикуляции в языке, где у нас есть обычай принимать его (язык) за позитивную науку...Рассмотренная в своей целостности клиника появляется как новое состояние (для опыта врача) осязаемо и излагаемо» [4, с. 20]. М.Фуко расставляет очень важные акценты, уделяя внимание роли языка при объективации медицинских знаний.

«Клиника, – говорит Фуко, – есть новое (по отношению к Античности и Средневековью) состояние осязаемого и излагаемого. Если в XVIII веке врач спрашивал «что с вами?», то с рождением клиники он задает другой вопрос: «где у вас болит?» Это значит, что связи означаемого и означающего перераспределяются; теперь четко разделяется то, что видится, и, то, что говорится. Фуко постоянно подчеркивает, что врачи XVIII века исследовали болезнь, а не больного» [1, с. 130]. Постепенно углубляются противоречия между разъединяемыми сторонами: «между симптомами, которые означают, и болезнью, которая означается; между описанием и тем, что оно описывает;

между событием и тем, что оно прогнозирует; между повреждением и болью, которая о нем сигнализирует» [4, с. 21].

Клиника, по представлению М.Фуко – это с одной стороны аспект, дающий возможность накоплению знаний, но с другой стороны в качестве объективируемого наукой материала (если медицина стремится стать наукой), происходит отчуждение предоставляемого материала от субъективно переживаемых ощущений больного. «Клиника – это вид нозологического театра, ученик которого в начале действия не знает разгадки» [4, с. 101]. Парадокс в том и состоит, что отчуждая признаки болезни, возводя их в ранг объективных, медицина должна в своих основах служить субъекту.

«Взгляд, обозревающий страдающее тело, достигает истины, которой взыскует лишь проходя через догматический момент имени, в котором собирается двойная истина: скрытая, но уже представленная истина болезни, и ясно выводимая истина исхода и средств... В этом клиническом методе, где плотность видимого не скрывает ничего, кроме настоящей и лаконичной истины, которая называет, речь идет не об обследовании, а о расшифровке» [4, с. 102]. Отвлечение от конкретного субъекта в итоге дает ключ к пониманию сущности самой болезни, как объективной реальности, которая уже отчуждена в опыте клинической практики.

Мысль М.Фуко диалектична, исходным естественным состоянием человека является здоровье. Но как смещение состояния возможна болезнь и болезнь к смерти.

Деонтологизация болезни, которую Фуко показывает в своей книге, ведет, по его мысли, к смещению онтологического «центра тяжести» пространственного характера. Человек, локализация его боли и болезни в итоге дает переакцентировку проблемы соотношения субъекта и объекта. «Историческим условием медицины выступает структура, в которой артикулируются пространство, язык и смерть... Поэтому медицина как знание о такой конечности приобретает «философскую плотность»... [1, с. 130]. Парадоксально, что стремясь к научному обоснованию своих открытий, медицина приходит к философии. То отчуждение, что разделяет науку и философию преодолевается медициной, как медиатором знания, которое становится властью – властью не только врача над пациентом, но этически человека над человеком. Рассмотрение М.Фуко диалектично, он ведет изложение от представления о здоровье через болезнь к конечной точке жизни человека. «Смерть - это ставшая возможной болезнь жизни» (4, с. 190).

Эволюция состояний человека подчинена философскому осмыслению. Именно противостояние двух крайних жизненных позиций человека выводит медицинскую область в сферу философского видения, обозначаемого как диалектика жизни и смерти. «Медицинская мысль по полному праву заняла статус философии человека» [4, с. 295].

Подводя итог рассмотрения, нужно отметить, что М.Фуко вводит в область философского рассмотрения значительный пласт культуры, связанный с медицинской деятельностью. Медицина и есть наиболее гуманная философия жизни, вырывающая свое знание парадоксальным образом у смерти во имя жизни.

1. Дьяков А.В. Мишель Фуко и его время. – СПб.: «Алетейя». – 2013. – 672 с. ISBN 978-5-914119-284-3: 656, 50
2. Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти, сексуальности. Составление, перевод с фр., комментарии и послесловие С. Табачниковой – М.: Магистериум М Касталь, 1996 ISBN 5-85374-006-7
3. Фуко Мишель. «Психическая болезнь и личность». – М.: Издательский дом «Гуманитарная Академия». - 2009 ISBN:978-5-93762-060-6
4. Фуко М. Рождение клиники. Пер. с фр., науч. Ред и предисловие А.Ш.Тхостова – М.: Изд-во «Смысл», 1998. – 310 с.
5. Шрейдер Ю.А. Лекции по этике. Учебное пособие – М.: МИРОС, 1994. – 136 с. ISBN 5-7084-0047-1
6. J.Ch. Sournia Logique et morale du diagnostic. Paris, 1962.